

2. Гурдин К. Торговый котел Европы // Аргументы недели. 2014. № 8.
3. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/
4. Обзор торгово-экономических отношений Индии и России. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/in_ru_relations/in_ru_trade/
5. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Бразилией. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/br_ru_relations/br_ru_trade/
6. Соколов А. Имитация инноваций: Россия отстает даже от развивающихся стран. URL: <http://top.rbc.ru/economics/17/10/2013/882656.shtml>
7. Тарасов А. Мы пойдем Севморпутем? // Эксперт Сибирь. 2014. № 11. С. 24–26.
8. Официальный сайт Евразийской экономической статистики. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>
9. World Factbook. CIA. Country Comparisons: Exports. 2013. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2078rank.html>
10. Предварительные итоги мирового экспорта вооружений в 2013 году и за период 2010–2013 гг. URL: http://vpk.name/news/102678_predvaritelnyie_itogi_mirovogo_eksporta_vooruzhenii_v_2013_godu_i_za_period_20102013_gg.html

L.V. Saenko
Peculiarities of Family Interests
Protection (Family Relationships)
by Means of Criminal Law:
the Experience of the CIS
Member States

A comparative legal analysis of the criminal legislation of the CIS member states is drawn. Elements of originality and similarity of crimes against family (family relationships) are identified. Proposals on improvement of the general part of the CIS criminal law model are formulated.

Key words and word-combinations: family, family relationships, criminal code.

Проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран-участниц СНГ. Выявляются элементы оригинальности и аналогичности составов преступлений против семьи (семейных отношений). Сформулированы предложения по совершенствованию общей части модельного уголовного закона СНГ.

Ключевые слова и словосочетания: семья, семейные отношения, уголовный кодекс.

УДК 343.6(4/9)
ББК 67.408.11(4/8)

Л.В. Саенко

**ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ
ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ
(СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ)
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ
СРЕДСТВАМИ:
ОПЫТ СТРАН –
УЧАСТНИЦ СНГ**

Международным сообществом четко определены главные ориентиры признания семьи «естественной и основной ячейкой общества, которая имеет право на защиту со стороны общества и государства» [1]. Охрана интересов семьи, непреходящих семейных ценностей констатируется не только в основных международно-правовых актах. Статья 38 Конституции РФ [2] провозглашает, что материнство и детство, семья на-

ходятся под защитой государства. Это положение проистекает из общепризнанных норм международного права, которые являются составной частью правовой системы России. Отметим, что из существующих в данный момент средств всемирной охраны и защиты интересов семьи и детей самым, пожалуй, действенным является установление уголовной ответственности за посягательства на общественные отношения, обеспечивающие позитивное развитие жизнедеятельности и функционирования семьи, семейных отношений.

Перечень уголовно наказуемых деяний в семейной сфере достаточно широк, ввиду того что наличие у наказания особых специфических признаков позволяет выделить именно уголовное наказание в особый класс мер государственного принуждения. Более радикального правового средства, чем наказание, у государства нет [3, с. 47]. Такое положение присуще не только российскому законодательству. Но семья, семейные отношения не могут находиться в вакууме, существовать обособленно от общественного и государственного развития. Поэтому так важно проследить связь между этими институтами, выявить точки их соприкосновения, взаимовлияния, например, в правовом поле такого межгосударственного образования, как Содружество Независимых Государств, другими словами, на постсоветском пространстве. Содружество Независимых Государств – общее пространство не только в географическом понимании. На нем испокон веков существовало великое множество различных культур, этносов, религий (конфессий), а также укладов семейной жизни. На протяжении многих столетий все эти особенности тесно влияли друг на друга, взаимодействовали между собой, и это взаимодействие составляло ядро нашей общей истории. Выбранные нами для проведения сравнительно-правового анализа нормы уголовного права, направленные на охрану и защиту семьи, в системах законодательства стран – участниц СНГ имеют идентичный характер, но они далеко не одинаковы. В связи с этим основной целью данной работы ставится следующая: выявление особенностей охранительных норм уголовного законодательства стран – участниц СНГ и формулировка предложений по совершенствованию норм уголовного закона России, в частности главы Уголовного кодекса РФ [4], содержащей соответствующие составы преступлений (против семьи и несовершеннолетних).

В своем историческом развитии институт уголовно-правовой охраны семьи и семейных отношений в России, да и на всем постсоветском пространстве, прошел достаточно длительный путь. Учитывая особую значимость института семьи, в современном УК РФ законодатель предусмотрел главу 20, аккумулирующую в себе целый ряд общественно опасных деяний, ранее представленных в разных главах УК РСФСР 1960 г. Анализ истории отечественного законодательства в области уголовно-правовой охраны семьи показывает, что и номинально и фактически семья как таковая никогда не существовала в виде объекта уголовно-правовой охраны, а воспринималась отечественным законодателем через семейные права конкретных личностей. Сегодня такая ситуация отчасти сохраняется, а именно: фактически непосредственной охране подлежат конкретные семейные права граждан, однако номинально семья включена в видовые объекты преступлений в России [5, с. 9]. Нужно ли мириться с таким положением? Вопрос, скорее всего, риторический.

Современное понятие «семья» по объективным причинам четче всего разъясняется через призму семейного права, в котором оно является базисным, но и здесь оно остается дискуссионным. Многие исследователи, в том числе и автор данной работы, настаивают на том, что следует все же включить в текст СК РФ данную дефиницию [6]. Интересным представляется факт обозначения исследуемых категорий в семейном законодательстве стран – участниц СНГ. Так, например, мы уже писали о том, что многие кодифицированные семейно-правовые акты государств на постсоветском пространстве имеют подобные нормы-дефиниции [7].

Все составы преступлений, направленные против семьи (семейных отношений), условно можно разделить на две большие группы: 1) внутрисемейные конфликты и вырастающие на их почве преступления, с особыми субъектами – членами семьи и 2) направленные вовне, совершенные субъектами, не относящимися к членам семьи потерпевшей стороны, например подмена ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления (удочерения). Отдельно можно рассматривать составы преступлений против несовершеннолетних. В основе проведенной нами классификации преступлений этой категории – внутри (в семье), вовне (против самой семьи) – лежит, конечно же, мотив. Самыми распространенными мотивами данного вида преступлений являются: корысть, хулиганские побуждения, месть, ревность, зависть и тому подобные иные мотивы. Во внутрисемейных преступлениях мотивы можно распределять от крупных до самых мелких (обида, месть, ревность, ссора, личная неприязнь). С целью изучения существующих причин и соответственно условий семейных преступлений, разработки соответствующих профилактических мероприятий требуется познать саму семью, исследовать отношения, в ней складывающиеся, выявить имеющиеся в семье противоречия, назревающие конфликты. Это и послужит ключом к пониманию сути мотивов. Не ошибемся, если констатируем, что преступления совершаются в основном в семьях с низким нравственным уровнем, а семейная мораль напрямую связана с уровнем образования и культуры, как общей, так и специальной, например правовой культуры. На это нами уже обращалось внимание [8].

Интересным, однако, будет описать и общую картину наступления ответственности за преступления против семьи (семейных отношений) в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства. Так, в уголовном законодательстве Российской Федерации по особенностям объекта все преступления, составляющие предмет данной работы и включенные в главу 20 УК РФ, можно разделить на две группы: преступления против несовершеннолетних и преступления против семьи. К числу первых относятся вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), а также антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ); розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Вторую группу образуют следующие преступления против семьи: подмена ребенка (ст. 153 УК РФ); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); разглашение тайны усыновления (удо-

черения) (ст. 155 УК РФ); злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

На основании проведенного анализа представляется целесообразным, учитывая особенности объекта и способы правового регулирования, разделить указанные группы и, соответственно, включить новые главы в УК РФ (отдельно преступления против семьи и семейных отношений, отдельно преступления против несовершеннолетних). Аналогичная точка зрения уже высказывалась в юридической литературе [9, с. 122]. Заслуживает внимания и точка зрения, высказанная Е.Е. Пухтий. Как она считает, само расположение рассматриваемой главы на последнем месте в разделе не в полной мере отражает общественную опасность входящих в нее деяний: как правило, главы в УК РФ расположены исходя из степени важности соответствующих родовых объектов, в порядке убывания их вредоносности. Общественная же опасность преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина значительно меньше, чем преступлений против семьи и несовершеннолетних, о чем свидетельствуют и санкции статей. Отсюда делается вывод, что и важность ценностей, охраняемых главой 20, выше, поэтому Е.Е. Пухтий предполагает, что наименование главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних» возможно изменить с учетом более удачного применения законодательной техники, а именно озаглавить главу: «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» [10, с. 7]. Отметим в этой связи, что мы уже обращали внимание на наименование исследуемой главы в Модельном УК СНГ. Бесспорно, в такой позиции есть логика, словосочетание «преступления против семейных отношений» более точно определяет объект одной из двух групп деяний, входящих в главу 20.

Для проведения намеченного исследования на более качественном уровне следует, на наш взгляд, обратиться и к модельному законодательству СНГ. Хотя Модельный уголовный кодекс [11] принимался в качестве рекомендательного законодательного акта Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, многие независимые ныне республики бывшего СССР использовали его при разработке национального законодательства. Прежде всего представляет интерес характеристика принципов, на которых основывается, строится система уголовного законодательства и соответственно реализуются нормы уголовного права в правоприменительной практике. Однако обратим внимание на тот факт, что ни Модельный УК, ни один из кодексов стран СНГ, включая и УК РФ, в общих положениях, перечисляющих основные задачи уголовного законодательства, не содержит такой задачи, как всемерная охрана и защита семьи, несовершеннолетних. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие дополнения в уголовное законодательство, изложив общую норму «Задачи уголовного законодательства» в новой редакции.

Так, п. 1 ст. 2 главы 1 «Задачи и принципы уголовного законодательства» Модельного УК СНГ предлагаем изложить в следующей редакции: «Задачами Уголовного кодекса являются охрана мира и безопасности человечества, прав и свобод человека и гражданина, *интересов семьи* [авторское выделение], прав юридических лиц, собственности, природной среды, общественного порядка и

безопасности, конституционного строя от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений». Кроме того, следует внести соответствующие дополнения в ст. 2 УК РФ.

Для осуществления перечисленных задач уголовное законодательство устанавливает не только основание, но и принципы уголовной ответственности. В ст. 4 Модельного УК СНГ в качестве таковых названы следующие: Уголовный кодекс основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости, гуманизма. В связи с этим стоит заметить, что практически все независимые государства СНГ, кроме России, использовали рекомендательную норму Модельного УК СНГ о принципах в полном объеме, перечислив их в собственных уголовных законах. Такой подход российского законодателя в данной сфере считаем необоснованным и предлагаем включить недостающие в формулировке ст. 4–7 УК РФ основные начала уголовно-правового регулирования в текст уголовного закона России, соответственно поименовав ст. 5 УК РФ «Принцип личной виновной ответственности», а также дополнив данный ряд статей обозначением принципа «неотвратимости ответственности».

Каждый принцип следует подвергнуть толкованию, как это сделано в Модельном УК СНГ или, например, в УК Казахстана [12], ст. 3 УК Таджикистана [13], ст. 3 УК Туркменистана [14], а также УК Армении [15], в ст. 4 которого указано, что УК Республики Армения основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, личной ответственности, виновной ответственности, справедливости, индивидуализации ответственности и гуманизма.

Анализируя нормы Модельного УК СНГ, можно прийти к выводу о том, что при его создании учтены различные аспекты семейно-правового регулирования, в частности неразрывность интересов семьи и несовершеннолетних детей. Например, глава 22 имеет наименование «Преступления против семьи и интересов несовершеннолетних», что, на наш взгляд, как уже отмечалось, более полно выражает объектный состав преступлений, составы которых перечислены в данной главе.

Аналогичная картина предстает перед нами при изучении уголовного законодательства стран СНГ. Например, раздел VII Уголовного кодекса Азербайджанской Республики [16] называется «Преступления против мира и безопасности человечности». В главе 16 этого кодекса законодатель разместил такие составы преступлений, как принудительная беременность (ст. 108-1); в главе 18 «Преступления против жизни и здоровья» – незаконное искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, медицинская стерилизация (ст. 136) и незаконное производство аборта (ст. 141). В главе 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» содержится интересный состав следующего содержания: нарушение трудовых прав беременной женщины или женщины, имеющей детей, мужчины, самостоятельно воспитывающего ребенка в возрасте до трех лет (ст. 164). Наконец, интересующая нас больше всего глава 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» содержит такой состав, как принуждение женщины к вступлению в брак (ст. 176-1).

Уголовный кодекс Республики Армения содержит аналогичные нормы. Так, глава 20 УК Армении именуется «Преступления против семьи и интересов ребенка» и, кроме прочих, содержит следующие составы: сообщение ложных сведений органам записи актов гражданского состояния (ст. 169-1); неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни ребенка или охраны его здоровья (ст. 171); злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 172).

Представляет интерес содержательная часть главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» Уголовного кодекса Кыргызской Республики [17], которая наряду со всеми указанными составами содержит нормы: об уголовном наказании за двоеженство и многоженство (ст. 153); принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим семнадцатилетнего возраста (ст. 154); принуждение женщины к вступлению в брак, похищение женщины для вступления в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 155).

Законодатель Таджикистана включил в главу 20 УК «Преступления против семьи и несовершеннолетних» статью следующего содержания: выдача замуж девочки, не достигшей брачного возраста (ст. 168); а также статьи: заключение брака в отношении лица, не достигшего брачного возраста (ст. 169); двоеженство или многоженство (ст. 170); злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 176).

Глава V УК Узбекистана [18], поименованная как «Преступления против семьи, молодежи и нравственности», среди прочих, аналогичных указанным, содержит такие составы, как подмен ребенка (ст. 124), обратим внимание на термин «подмен», как указано в Модельном УК СНГ; нарушение законодательства о брачном возрасте (ст. 125-1); многоженство (ст. 126); изготовление, ввоз, распространение, рекламирование, демонстрация продукции, пропагандирующей культ насилия или жестокости (ст. 130-1); содержание притонов или сводничество (ст. 131).

Уголовный кодекс Беларуси [19] содержит главу 21, которая называется «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних». В данной главе есть такие составы, как уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (ст. 174); разглашение врачебной тайны (ст. 178); незаконные собиране либо распространение информации о частной жизни, составляющей личную или семейную тайну (ст. 179).

Отметим особо, что в УК Украины [20] отдельной главы, содержащей составы преступлений против семьи (семейных отношений), нет. Все они «разбросаны» по иным главам. Например, раздел II «Преступления против жизни и здоровья личности» содержит нормы о ненадлежащем исполнении обязанностей по охране жизни и здоровья детей (ст. 137). В разделе III «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» указано несколько интересующих нас составов: подмена ребенка (ст. 148); эксплуатация детей (ст. 150); использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством (ст. 150-1).

В разделе IV «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности» есть статья «Развращение несовершеннолетних» (ст. 156). В раздел V «Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина» включены нормы об уклонении от уплаты алиментов на содержание детей (ст. 164) и об уклонении от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей (ст. 165).

По тому же пути пошел и законодатель Молдовы. Так, в УК Молдовы [21] есть глава VI, имеющая наименование «Правонарушения, посягающие на политические, трудовые и другие конституционные права физического лица», в которой и указаны некоторые составы преступлений против семьи (семейных отношений) и несовершеннолетних. Например, здесь перечислены такие составы, как допуск несовершеннолетнего на рабочие места, представляющие опасность для его жизни и здоровья, или привлечение несовершеннолетнего к работам, представляющим опасность для его жизни и здоровья (ст. 58); утаивание обстоятельств, препятствующих заключению брака (ст. 62); невыполнение обязанности содержания, воспитания и обучения ребенка (ст. 63); воспрепятствование осуществлению права общения с ребенком и его воспитанием (ст. 64); несообщение о наличии опасности для жизни или здоровья ребенка (ст. 65); нарушение правил усыновления (удочерения), установления опеки (попечительства) над детьми, оставшимися без родительского попечения (ст. 66).

Как видно из проведенного сравнительно-правового анализа нормативных актов, составы преступлений, обозначенные в уголовных кодексах стран – участниц СНГ, имеют идентичный характер, хотя есть среди них и особые, не повторяющиеся в других кодексах. Но все они не копируют модельный акт, хотя практически все рекомендательные нормы Модельного УК СНГ учтены в анализируемых уголовных законах стран постсоветского пространства.

Обратим внимание еще раз на следующую проблему: смешение родового и видового объектов (например, и против семьи, и половой неприкосновенности, и другие составы), что наблюдается как в Модельном УК СНГ, так и в некоторых уголовных кодексах стран СНГ. Представляется более правильным разделить данные составы, выделив преступления против несовершеннолетних в отдельную главу УК РФ. Этот прием, с нашей точки зрения, даст возможность правоприменителю безошибочно определять социальную направленность соответствующей группы норм и проводить разграничение преступлений, что в конечном счете отразится на качестве квалификации преступлений и повысит гарантии законности в сфере охраны и защиты семьи и семейных отношений.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 дек. 1948 г.) // Рос. газ. 1998. 10 дек.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): с поправками от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ и от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ. М., 2014.
3. Сакаев А.И. Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд) // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 47–52.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по сост. на 5 мая 2014) // СЗ РФ 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2014 г. № 101.
5. Ермолаев А.В. Уголовная ответственность за преступления против семьи: проблемы законодательной регламентации и правоприменения, и пути их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
6. Саенко Л.В. О роли семьи в повышении уровня правовой культуры: вопросы правового просвещения // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 21–28.
7. Саенко Л.В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право: вестн. Волгоград. ин-та бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 241–244.
8. Саенко Л.В. О влиянии правовой культуры на регулирование семейных отношений // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 132–138.
9. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 3-е изд., с изм. и доп. / под ред. А.И. Рарога. М., 2009.
10. Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
11. О Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февр. 1996 г. № 7–5, г. Санкт-Петербург // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информационный бюллетень. 1996. № 10.
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-І (по сост. на 7 марта 2014 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 15/16. Ст. 211.
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. (по сост. на 14 марта 2014 г.) // Ахбори Маджлисиоли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68–70.
14. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1 (по сост. на 1 марта 2014 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 2. Ст. 9.
15. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апр. 2003 г. №ЗР-528 (по сост. на 30 дек. 2008 г.) // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. 2003. № 25 (260). Ст. 407.
16. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. (по сост. на 14 марта 2014 г.) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 4. Ст. 251.
17. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 окт. 1997 г. № 68 (по сост. на 18 февр. 2014 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998. № 7. Ст. 229.
18. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-ХІІ (по сост. на 20 янв. 2014 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 1. Ст. 3.
19. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (по сост. на 12 июля 2013 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. 15 окт. № 76, 2/50.
20. Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-ІІІ (по сост. на 15 апр. 2014 г.) // Официальный вестник Украины. 2001. № 21. Ст. 920 (код акта 18825/2001).
21. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апр. 2002 г. № 985-ХV (по сост. на 4 апр. 2014 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 128–129. Ст. 1012.